

Обзор практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда за январь 2016 года

Москва 2016 г.

Оглавление

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 306-ЭС14-3497 (дело № А12-8206/2009).....	4
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 г. № 307-ЭС15 – 14020 (дело № А05-2342/2014).....	6
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 308-ЭС15-1607 (дело № А63-4164/2014).....	7
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 310-ЭС15-11302 (дело № А09-6803/2014).....	9
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.12.2015 г. по делу №307-ЭС15-8240; №307-ЭС15-10790 (дело № А56-37985/2014, А56-40431/2014).	11
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30.12.2015 г. № 301-ЭС15-11204 (дело № А38-3137/2014).....	12
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.12.2015 г. № 302-ЭС15-11092 (дело № А33-25043/2014).....	13
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.01.2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765 (дело № СИП-530/2014).	15
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.01.2016 г. № 301-ЭС15-11442 (дело № А43-3237/2014).....	17
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.01.2016 г. № 310-ЭС15-12683 (дело № А08-8801/2013).....	19
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 302-ЭС15-11950 (дело № А10-554/2013).....	21
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 304-ЭС15-12057 (дело № А70-5863/2012).....	22
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 305-ЭС15-12509 (дело № А40-170518/2014).....	23
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 309-ЭС15-12082 (дело № А76-6593/2013).....	24
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 305-ЭС14-3401 (дело № А40-68534/2013).....	25
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 305-ЭС15-13016 (дело № А40-159308/2014).....	26
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 310-ЭС15-12396 (дело № А09-1924/2013).....	27
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 301-ЭС15-5443 (дело № А43-25745/2013).....	29
19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 303-ЭС15-13256 (дело № А51-38337/2013).....	30

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 304-ЭС15-13351 (дело № А27-22996/2014).....	31
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 301-ЭС15-12618 (дело № А29-506/2014).....	32
22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 303-ЭС15-14198 (дело № А04-6818/2014).....	34
23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 305-ЭС15-15345 (дело № А41-71697/2014).....	35
24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 307-ЭС15-12729 (дело № А56-50131/2014).....	36
25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 302 – ЭС15-10995 (дело № А33-13581/2013).....	37
26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 303-ЭС15-12441; № 303-ЭС15-12721 (дело № А51-29644/2014; А51-32477/2014).	38
27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 304-ЭС15-7530 (4) (дело № А45-684/2014).....	39

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 306-ЭС14-3497 (дело № А12-8206/2009).

1. Победитель торгов не может быть признан добросовестным приобретателем, если в период проведения торгов в общедоступной базе судебных актов арбитражных судов имелись сведения об оспаривании в судебном порядке решения комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника.

2. Положение о продаже имущества должника должно соответствовать принципу публичности открытых по составу участников торгов и предусматривать условия, обеспечивающие привлечение к торгам как можно большего числа покупателей и надлежащее информирование потенциальных покупателей о торгах.

3. Погашение акций, которые являлись предметом торгов, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требований кредиторов о признании недействительными торгов и применении последствий их недействительности, поскольку путем изменения способа исполнения судебного акта кредиторы впоследствии могут использовать другие способы защиты прав.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) конкурсные кредиторы обратились в суд с заявлением о признании недействительными торгов по реализации посредством публичного предложения имущества должника (акций в количестве 68 194 491 979 штук, номинальной стоимостью 1 копейка), и о применении последствий их недействительности, ссылаясь на вступившее в законную силу определение арбитражного суда, которым было признано недействительным решение комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника.

Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили указанные требования. Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд округа счел, что проведение торгов в соответствии действующим Положением о продаже имущества должника, отменным впоследствии судом, само по себе не является достаточным основанием для признания результатов таких торгов недействительными в отсутствие существенных нарушений установленного законодательством о банкротстве порядка проведения торгов, а также при недоказанности нарушения оспариваемыми торгами прав и законных интересов должника и кредиторов.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

Требования к процедуре реализации имущества должника на стадии конкурсного производства установлены ст. 139 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая относилась к компетенции собрания кредиторов утверждение Положения о продаже имущества должника. Положение о продаже имущества должника является неотъемлемой частью правил проведения торгов, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом.

Решение комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества признано недействительным, поскольку условия Положения бесосновательно ограничивали круг потенциальных участников торгов. В период проведения торгов по реализации спорных акций в общедоступной базе судебных актов арбитражных судов имелись сведения об оспаривании в судебном порядке решения комитета кредиторов.

Любой добросовестный участник гражданского оборота, намереваясь приобрести имущество, реализуемое в процедуре конкурсного производства, начальной стоимостью свыше 600 000 000 руб. не мог не ознакомиться с положением о продаже такого имущества, проанализировать содержание положения, поинтересоваться ходом дела о банкротстве, и не мог не знать об инициированном судебном споре. Добросовестный потенциальный покупатель должен был осведомиться у

конкурсного управляющего о сути предъявляемых уполномоченным органом претензий к Положению о продаже имущества должника.

Кроме того, суд округа не принял во внимание необходимость соблюдения принципа публичности открытых по составу участников торгов по реализации имущества несостоятельного должника. Данный принцип предполагает создание условий, обеспечивающих привлечение к торгам как можно большего числа покупателей, что, в свою очередь, направлено на достижение отмеченной цели процедуры конкурсного производства – реализацию имущества в интересах должника и его кредиторов по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок.

В данном случае такие условия не были созданы: чрезмерно высокий задаток препятствовал должной конкуренции, в Положении о продаже имущества должника не был определен местный орган печати, в котором подлежало опубликованию сообщение о продаже, фактически избранная конкурсным управляющим газета не являлась ни широко распространенным, ни специализированным изданием.

Доводы комбината о том, что в настоящее время произошло погашение спорных акций вследствие реорганизации объединения, не могут служить достаточным основанием для оставления без изменения постановления окружного суда.

Признание торгов недействительными с применением последствий их недействительности дают кредиторам возможность в упрощенной процедуре изменения способа исполнения судебного акта потребовать выплаты комбинатом в конкурсную массу компенсации в виде разницы между справедливой ценой отчуждения акций, которая реально могла бы быть получена в ходе надлежащих торгов, и фактической выручкой, равно как и позволяет им использовать иные способы дальнейшей защиты прав.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/990861ad-7186-4f25-af20-d735bc351784/A12-8206-2009_20151228_Opredelenie.pdf

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 г. № 307-ЭС15 – 14020 (дело № А05-2342/2014)

1. При оценке того, принят ли судебный акт в пользу одной из сторон, во внимание должно приниматься не только буквальное значение слов и выражений, содержащихся в резолютивной части такого судебного акта, но и правовые последствия его принятия для лиц, участвующих в деле.

2. Если оставлению без рассмотрения требований Истца способствовала активная позиция Ответчика, то судебный акт считается принятым в пользу Ответчика и, таким образом, судебные расходы подлежат взысканию с Истца.

3. Требования, заявленные в общем порядке в случае, когда они должны быть заявлены в рамках дела о банкротстве, подлежат оставлению без рассмотрения (принцип банкротного специалитета).

Ответчик ИП Дедков А.С., являясь правопреемником ООО «Фирма ОЛСЭР», обратился в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о взыскании с мэрии судебных расходов в силу того, что исковое заявление Мэрии г. Архангельска о возврате нежилого помещения было оставлено без рассмотрения.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении заявления отказали, ссылаясь на положения статьи 110 АПК РФ. По их мнению, судебный акт об оставлении искового заявления без рассмотрения не может считаться принятым в пользу ответчика, поскольку таким актом спор не разрешается по существу. Поддерживая выводы нижестоящих инстанций, суд округа отметил, что требования мэрии о возврате нежилого помещения по существу являлись обоснованными, они были оставлены без рассмотрения только в связи с возбуждением в отношении ответчика дела о банкротстве (о котором истцу не было известно).

Между тем, как отмечается Верховным судом, судами не учтено следующее. По смыслу частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ судебные расходы подлежат возмещению лицу, в пользу которого принят судебный акт, за счет другого лица, участвующего в деле. Из системного толкования указанной нормы совместно с положениями части 2 статьи 9, статей 41, 169 и 170 АПК РФ следует, что при оценке того, принят ли судебный акт в пользу одной из сторон, во внимание должно приниматься не только буквальное значение слов и выражений, содержащихся в резолютивной части такого судебного акта, но и правовые последствия его принятия для лиц, участвующих в деле. Из материалов настоящего дела следует, что при рассмотрении иска мэрии ответчик последовательно настаивал на том, что заявленные требования подлежат оставлению без рассмотрения ввиду возбуждения в отношении него дела о несостоятельности.

Таким образом, исходу дела, выразившемуся в оставлении искового заявления без рассмотрения, способствовала активная реализация ответчиком своих процессуальных прав, принятое судом округа постановление, очевидно, соответствовало материальным интересам ответчика и было принято в его пользу.

При таких обстоятельствах выводы нижестоящих инстанций, отказавших в удовлетворении заявления ИП Дедков А.С. только по тому основанию, что судебные акты по существу спора не могут считаться принятыми в пользу ответчика, противоречат положениям статьи 110 АПК.

Кроме того, Верховным Судом РФ отмечено, что оставление искового заявления без рассмотрения по основанию пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ, направлено на концентрацию предъявляемых к лицу, в отношении которого введена процедура несостоятельности, требований в рамках одного дела.

Целью такой консолидации является, прежде всего, наиболее соразмерное и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов должника, а также пресечение преференциальности с тем, чтобы ни один из таких кредиторов, обладающих равным статусом, не получил удовлетворение своих требований преимущественно перед другими.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6e80926e-b2a3-4d9d-a7a3-038bc5bc611b/A05-2342-2014_20151228_Opredelenie.pdf

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 308-ЭС15-1607 (дело № А63-4164/2014).

1. Для целей банкротства отсутствие сведений о вхождении в консолидированную группу налогоплательщиков само по себе не свидетельствует об отсутствии аффилированности лиц.

2. При квалификации сделки поручительства, залога, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной, необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны кредитора (залогодержателя). Обязанность доказывания факта злоупотребления правом со стороны кредитора (залогодержателя) лежит на должнике (арбитражном управляющем должника).

3. О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло свидетельствовать совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением, а в других целях, таких как: участие банка в операциях по неправомерному выводу активов; получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам.

4. Поскольку сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора, отсутствие встречного исполнения не означает отсутствия экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника общества «Кавказкурортрозлив» задолженности по генеральному договору факторингового обслуживания, соглашениям о предоставлении кредита, по договорам поручительства и залога. Между Банком и ЗАО «КИТ» были заключены указанные соглашения, однако ЗАО «КИТ» был признан несостоятельным. Ссылаясь на наличие задолженности на стороне основного должника и обеспечительный характер обязательств общества «Кавказкурортрозлив» как поручителя и залогодателя, банк обратился в суд с настоящими требованиями.

Разрешая спор, суды нижестоящих инстанций исходили из недействительности (ничтожности) договоров поручительства и залога, направленных на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов добросовестных кредиторов (ст.10, 168 ГК РФ). При этом суд указал на отсутствие экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок, отклонив возражения банка относительно вхождения должника и общества «КИТ» в группу компаний «Родники Кавказа» и наличия у данной группы единого интереса в получении финансирования (займов). Банк ссылаясь на то, что заемщик (ЗАО «КИТ») и предоставившая обеспечение общество «Кавказкурортрозлив» являлись аффилированными лицами, поскольку полностью контролировались Арутюняном Р. В.

Не согласившись с указанными доводами судов нижестоящих инстанций, Верховный суд РФ указал следующее.

В соответствии со ст. 4 Закона РСФСР о конкуренции аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

Для проверки доводов банка о наличии аффилированности судам следовало оценить доказательства, определив степень участия Арутюняна Р.В. в хозяйственных обществах. Однако суды учли ответ государственных органов о том, что ЗАО «Кавказкурортрозлив» не является участником консолидированной группы налогоплательщиков. Это обстоятельство не может опровергнуть фактическую аффилированность.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (п. 9 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»; постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13).

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10, 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абз. 4 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании ст. 10, 168 ГК РФ необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло свидетельствовать совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением, а в других целях, таких как: участие банка в операциях по непропорциональному выводу активов; получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам.

В силу ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Банк не должен был подтверждать собственную добросовестность, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). В силу ст. 65 АПК РФ именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что выдавая кредит под предоставленное ЗАО «Кавказкурортрозлив» обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом.

Судами не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что банк должен был заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя).

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/479864f4-58a5-43ad-a821-ae5b1c5e0f78/A63-4164-2014_20151228_Opredelenie.pdf

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.12.2015 г. № 310-ЭС15-11302 (дело № А09-6803/2014).

1. Возникновение между субъектом предпринимательства и уполномоченным органом публично-правового образования разногласий относительно договорного условия, касающегося цены выкупа имущества, не свидетельствует о наличии оснований для привлечения независимого оценщика к имущественной ответственности в форме взыскания убытков, исчисленных исходя из уплаченной предпринимателем арендной платы.

2. Организация, оказавшая услуги по оценке, не может отвечать за уплаченные арендные платежи, произведенные в период урегулирования преддоговорного спора с уполномоченным органом в случае соответствия отчета об оценке стандартам оценочной деятельности.

Индивидуальный предприниматель Луканова Л. М. обратилась в суд с иском к ООО «Ко-Инвест Брянск» о взыскании убытков, ссылаясь на наличие у нее расходов по арендной плате, внесенной за период пользования имуществом с момента предполагаемого заключения договора купли-продажи арендуемого помещения в отсутствие спора о выкупной цене по дате фактического заключения договора.

Частично удовлетворяя требования, суды трех инстанций указали, что при приватизации имущества органы местного самоуправления обязаны руководствоваться рыночной стоимостью имущества, приведенной в отчете независимого оценщика. В связи с этим суды пришли к выводу о наличии условий для возложения на независимого оценщика обязанности по возмещению убытков, причиненных результатами недостоверной оценки.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

Само по себе наличие иного результата оценки не предопределяет недостоверность ранее определенной рыночной стоимостью, поскольку согласно ст. 3 Закона об оценочной деятельности под рыночной стоимостью понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Вероятностный характер определения рыночной стоимости предполагает возможность получения неодинакового результата оценки при ее проведении несколькими оценщиками, в том числе, в рамках судебной экспертизы, по причинам, не связанным с ненадлежащим обеспечением достоверности оценки.

В соответствии с абзацем 1 статьи 20 Закона об оценочной деятельности требования к порядку и проведению оценки и осуществлению оценочной деятельности определяются стандартами оценочной деятельности.

Согласно статье 13 Закона об оценочной деятельности возникновение спора о достоверности величины рыночной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, может быть обусловлено, в том числе, наличием иного отчета об оценке этого же объекта. В этом случае суд обязывает совершить действия, например, связанные с заключением договора по цене, определенной в ходе рассмотрения спора судом, в том числе по результатам проведенной судебной экспертизы, определившей не только саму цену, но и недостоверность какого-либо из представленных сторонами отчета.

Как следует из содержания решения суда первой инстанции, суд обязал заключить с предпринимателем договор купли – продажи арендуемого имущества по цене, определенной судебной оценочной экспертизы, которая оказалась более предпочтительнее для выкупа ею имущества. Вместе с тем, несмотря на то, что подготовленная обществом оценка рыночной стоимости выкупаемого объекта была признана судом недостоверной, выводов о допущенных оценщиком нарушениях требований стандартов оценки, повлекших неправильное определение цены имущества, в решении не содержится.

Таким образом, установленные по делу обстоятельства исключают возможность считать противоправными действия общества, выполнившего отчет об оценке рыночной стоимости спорного имущества, в соответствии со стандартами оценочной деятельности и, как следствие, доказанной наличие условий для возложения на него гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков. При указанных обстоятельствах организация, оказавшая услуги по оценке, не может отвечать за уплаченные предпринимателем арендные платежи, произведенные в период урегулирования преддоговорного спора с уполномоченным органом.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4a060c32-9f1d-4938-9536-5bccc5f3359a/A09-6803-2014_20151228_Opredelenie.pdf

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.12.2015 г. по делу №307-ЭС15-8240; №307-ЭС15-10790 (дело № А56-37985/2014, А56-40431/2014).

С учетом даты обращения общества с соответствующим заявлением о выкупе арендованного имущества (31.03.2014), судам следовало проверить на 01.07.2013 (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 144-ФЗ), то есть именно на эту дату (31.03.2014), имеющую правовое значение для рассмотрения спора, соответствие общества критериям, установленным ст.3 Закона № 159-ФЗ.

Общество с ограниченной ответственностью (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным отказа Комитета по управлению городским имуществом в выкупе арендуемого нежилого помещения.

Суд первой инстанции, требования удовлетворил. Апелляционная и кассационная инстанция оставили решение в силе.

Удовлетворяя требования, суды исходили из того, что соответствие Общества указанным критериям должно быть установлено на момент вступления в силу Закона № 159-ФЗ, а также на момент принятия комитетом оспариваемого решения об отказе в реализации преимущественного права на выкуп арендованного имущества.

Отменяя судебные акты ВС РФ указал следующее.

На дату подачи Обществом заявления действовала редакция Закона № 159-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 02.07.2013 № 144-ФЗ, которые вступили в силу с 01.07.2013 г.

Из редакций ст.3 Закона № 159-ФЗ следует, что законом изменялись как сроки временного владения пользования, так и календарные даты, на которые субъекты малого и среднего предпринимательства должны владеть арендуемым имуществом в течение определенного в законе срока.

Исходя из изложенного, суды при рассмотрении спора должны были определить применимую для разрешения спора редакцию ст.3 Закона № 159-ФЗ, установить наличие условий, указанных в этой статье, для возможности реализации обществом преимущественного права.

По смыслу Закона № 159-ФЗ и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.11.2009 №134 «О некоторых вопросах применения ФЗ от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, ...», преимущественное право на приобретение в собственность арендуемого недвижимого имущества возникает у арендатора, если в течение всего срока владения и (или) пользования имуществом, необходимого для признания арендатора имеющим такое право, он или его правопреемники соответствовали критериям малого или среднего предпринимательства.

Таким образом, п.1 ч.1 ст.4 Закона № 209-ФЗ в редакции, применимой для разрешения спора, к субъектам малого или среднего предпринимательства отнесены внесенные в ЕГРЮЛ коммерческие организации, в уставном капитале которых суммарная доля участия иностранных граждан не превышает 25%.

С 23.12.2012 по 20.02.2014 г.г. в составе Общества в качестве единственного участника, состоял гражданин Республики Азербайджан.

С учетом даты обращения Общества с соответствующим заявлением о выкупе арендованного имущества (31.03.2014 г.), судам следовало проверить на 01.07.2013 г., то есть именно на эту дату, имеющую правовое значение для рассмотрения спора, соответствие общества критериям, установленным ст.3 Закона № 159-ФЗ.

Полный текст судебного акта: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c8496db5-21d7-4abd-8864-b87a2117dbca/A56-37985-2014_20151229_Opredelenie.pdf

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30.12.2015 г. № 301-ЭС15-11204 (дело № А38-3137/2014).

Действие Правил определения размера арендной платы, утв. Постановлением Правительства № 582 от 16.07.2009 (Правила), не распространяется на отношения, связанные с использованием земель, находящихся в собственности субъектов РФ, муниципальных образований, а также земель, государственная собственность на которые не разграничена.

ООО «Телекомпания 12 регион» (Общество) обратилось в суд с иском к муниципальному образованию «Город Йошкар-Ола» о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что арендная плата за земельный участок должна быть рассчитана исходя из 2 процентов от кадастровой стоимости земельного участка, как установлено Правилами. Обществу для строительства был предоставлен земельный участок, относящийся к земельным участкам, собственность на которые не разграничена. Арендная плата была определена в соответствии с постановлением главы администрации города.

Разрешая настоящий спор, суды исходили из того, что договор аренды заключен сторонами после вступления в силу Земельного кодекса РФ, в связи с чем арендная плата по нему является регулируемой. Поскольку Правительством РФ принято Постановление № 582 от 16.07.2009 г. «О правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности РФ», суды сочли, что с даты вступления в силу названного постановления арендная плата по договору должна исчисляться с применением ставок, установленных данным постановлением.

Не согласившись с указанными доводами, Верховный суд РФ указал следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 65 Земельного кодекса порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности РФ, субъектов РФ или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

На основании действовавшего до 1 марта 2015 г. п. 10 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» от 25.10.2001 N 137-ФЗ порядок определения размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются органами государственной власти субъектов РФ.

Таким образом, Правила, утв. Постановлением Правительства № 582 от 16.07.2009 г., устанавливают порядок определения размера арендной платы лишь в отношении земель, находящихся в федеральной собственности.

Поскольку в данном случае спор возник в отношении земельного участка, относящегося к земельным участкам, собственность на которые не разграничена, Правила определения размера арендной платы, утв. Постановлением Правительства РФ № 582, не могли быть применены при разрешении настоящего дела.

Таким образом, при определении размера арендной платы для земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, следует применять нормативные акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/77f15658-1726-4a23-96f7-0d27a56c845d/A38-3137-2014_20151230_Opredelenie.pdf

Аналогичная судебная практика: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 304-ЭС15-13351 (дело № А27-22996/2014).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.12.2015 г. № 302-ЭС15-11092 (дело № А33-25043/2014).

1. Не допускается отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС по мотиву неполучения участником процесса корреспонденции по указанным им адресам, действия участника третейского (арбитражного) процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности.

2. Доставка извещения стороне минимум в двухнедельный срок до разбирательства, признается международным стандартом своевременности извещения.

Компания обратилась с исковыми требованиями к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности по договору поставки, процентов и расходов в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС). Заявленные требования удовлетворены. Ссылаясь на неисполнение предпринимателем решения МКАС, Компания обратилась о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС в Арбитражный суд Красноярского края.

Суды ошибочно признали, что МКАС нарушил нормы законодательства о надлежащем извещении участников третейского (арбитражного) разбирательства и требования регламента МКАС. При этом они ссылались на нормы Закона о третейских судах.

Отменяя судебные акты ВС РФ указал следующее.

Коммерческие предприятия сторон находятся в различных государствах следовательно, отношения сторон вытекают из внешнеэкономического контракта.

В соответствии с п.3 ст.1 Закона о третейских судах, его действие не распространяется на МКАС. Следовательно, к отношениям сторон подлежит применению Закон о международном коммерческом арбитраже.

Согласно п.1 ст.3 Закона о международном коммерческом арбитраже, если стороны не договорились об ином, любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному месту жительства или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному месту жительства или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения; сообщение считается полученным в день такой доставки.

Предусмотренная нормой п.1 ст.3 названного Закона гарантия извещения стороны арбитражного разбирательства не может рассматриваться в отрыве от обязанности стороны спора действовать разумно и осмотрительно, а также независимо от тех рисков, которые с неизбежностью возникают в связи с заключением участником гражданского оборота арбитражного соглашения (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.03.2009 № 17412/2008).

Документы направлялись МКАС по двум известным истцу и арбитражу адресам, которые сам ответчик использовал в своих коммерческих отношениях с истцом. Следовательно, эти адреса соответствуют критерию последнего известного адреса.

Указывая в договоре, содержащем арбитражное соглашение, и в коммерческой документации по его исполнению, свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала процедуры будет направляться корреспонденция. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное толкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления

со стороны недобросовестных участников третейского (арбитражного) процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем.

Полный текст судебного акта: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2121ffac-2fe9-4dcf-b5b2-bbcb37f4c871/A33-25043-2014_20151230_Opredelenie.pdf

8. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.01.2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765 (дело № СИП-530/2014).*

1. Неиспользование товарного знака не является автоматическим основанием прекращения его регистрации, а служит предметом судебной оценки. Правообладатель и заявитель должны доказать факт использования товарного знака, отсутствие злоупотреблений в использовании или прекращении правовой охраны, наличие своей заинтересованности.

2. Действия заявителя направленные на досрочное прекращение правовой охраны товарного знака признаются недобросовестными, если они свидетельствуют о его намерении извлечь необоснованные преимущества из использования известного товарного знака.

3. Устанавливая факт использования товарного знака необходимо учитывать совокупность критериев: различительную способность обозначений, идентичность товаров, однородность товаров, а применительно к общеизвестным товарным знакам и неоднородность товаров.

Примечание: Указанный судебный акт отличается высоким уровнем мотивировки, в связи с чем, мы рекомендуем ознакомиться с его полным текстом.

За Компанией закреплен словесный товарный знак «Dr. Theiss Angi Sept» с приоритетом от 19.02.1998 (далее – товарный знак) в отношении товаров по Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ): 03 класса МКТУ, 05 класса МКТУ и 30 класса МКТУ.

Общество с ограниченной ответственностью (далее – Общество) обратилось к Компании с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака полностью вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ).

Решением Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2014 в удовлетворении требований Общества отказано. Первая инстанция признала доказанным факт использования Компанией товарного знака.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2015 решение суда первой инстанции от 09.12.2014 отменено в части отказа в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в отношении всех товаров 3-го класса МКТУ. Кассационная инстанция руководствовалась критерием отсутствия доказательств использования товарного знака Компанией.

Отменяя решение Суда по интеллектуальным правам и оставляя акт первой инстанции в силе, ВС РФ указал следующее.

Согласно ст.1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом (пункт 1). Правообладатель и заявитель должны доказать факт использования товарного знака, отсутствие злоупотреблений в использовании или прекращении правовой охраны, наличие своей заинтересованности.

Судам, при установлении факта использования товарного знака необходимо учитывать совокупности критериев: различительной способности обозначений, идентичности товаров, однородности товаров, а применительно к общеизвестным товарным знакам и неоднородности товаров.

В тех случаях, когда товарный знак является хорошо известным на определенном рынке, в среде потребителей, конкурирующий товарный знак не может быть зарегистрирован, а первичный сохраняет свое действие, несмотря на то, что товары конкурентов являются неоднородными, несходными (пп. в п.1, п.3 ст.4 Директивы № 2008/95/ЕС Европейского парламента и совета о сближении законодательства государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания от 22.10.2008; п.п. 2.485-2.486 WIPO Intellectual Property Handbook; п.1 ст.1477 и п.1 ст.1483 ГК РФ).

Материалами дела подтверждается, что Компания действует на российском рынке уже более 10 лет, и за это время товары компании приобрели широкую известность, а товарный знак, индивидуализирующий их, различительную способность.

В силу ст.10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Согласно ст.10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Кроме того, следует учитывать, что механизм досрочного прекращения правовой охраны товарного знака, заключенный в ст. 1486 ГК РФ, предусмотрен для неиспользуемых товарных знаков, которые занимают место в реестре, однако, фактически не используются правообладателем.

Полный текст судебного акта: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0477d02a-43d0-4be3-aa2b-054452a8cb92/SIP-530-2014_20160111_Opredelenie.pdf

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.01.2016 г. № 301-ЭС15-11442 (дело № А43-3237/2014).

1. Изменение условий заключенного на аукционе договора аренды лесного участка, которые были включены в аукционную документацию, не предусмотрено законодательством, за исключением случая, определенного в ч. 7 ст. 53.7 ЛК РФ (изменение существенных обстоятельств вследствие чрезвычайной ситуации).

2. Условия соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, поэтому не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы (ст. 180 ГК РФ).

ООО «АрзамасЛесПром» обратилось в суд с иском к Департаменту лесного хозяйства Нижегородской области о признании недействительным заключенного сторонами дополнительного соглашения от 07.07.2011 г. к договору аренды лесного участка, ссылаясь на то, что стороны изменили условия договора аренды, заключенного по результатам аукциона, в части изъятия лесных ресурсов и арендной платы.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что стороны, подписав оспариваемое дополнительное соглашение об изменении условий договора, выразили свою волю на приведение договора аренды в соответствие с проектом освоения лесов.

Суд апелляционной инстанции отменил решение, признал недействительными пункты дополнительного соглашения, которыми стороны внесли изменения в договор аренды в части размера арендной платы и сроков ее уплаты. При этом апелляционный суд принял заявленный ООО «АрзамасЛесПром» отказ от иска в части признания недействительными остальных пунктов дополнительного соглашения. Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 74 ЛК РФ (в редакции, действующей на момент заключения соглашения) при заключении договора аренды лесного участка, находящегося в государственной собственности, по результатам аукциона изменение условий аукциона на основании соглашения сторон такого договора или по требованию одной из его сторон не допускается, за исключением случая, предусмотренного ч. 7 ст. 53.7 настоящего Кодекса.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу о том, что на момент заключения дополнительного соглашения законодательством не была предусмотрена возможность изменения условий заключенного на аукционе договора аренды лесного участка, которые были включены в аукционную документацию, и обоснованно признали недействительными отдельные пункты дополнительного соглашения. Данный вывод соответствует правовой позиции КС РФ, приведенной в определении от 29.05.2014 № 1021-0, Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 17.12.2013 г. № 12157/12, а также Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, изложенной в определении от 12.01.2015 № 301-ЭС15-448.

Между тем, принимая отказ от иска, суд не проверил, не противоречат ли закону, не изменяют ли аукционные условия и не нарушают ли прав и законных интересов других лиц остальные условия данного соглашения.

По смыслу подп. 4 ч. 4 ст. 79 ЛК РФ начальный размер арендной платы зависит от предмета аукциона и в соответствии с ч. 2 ст. 73 ЛК РФ при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов определяется как произведение ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно усмотрев нарушение при заключении спорного дополнительного соглашения положений ч. 2 ст. 74 ЛК РФ в том, что стороны изменили арендную плату, не учли, что данным соглашением стороны изменили и аукционное условие об объеме изымаемых арендатором лесных ресурсов, в том числе увеличили годовой объем подлежащей заготовке древесины по хвойному хозяйству.

Поскольку условия дополнительного соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4e8c4206-0869-4cdd-a130-fe302fbe4e8d/A43-3237-2014_20160120_Opredelenie.pdf

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.01.2016 г. № 310-ЭС15-12683 (дело № А08-8801/2013).

1. С учетом общего требования ГК РФ о необходимости использования зарегистрированного товарного знака, являются недобросовестными и не подлежат судебной защите действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним обозначений, в случае отсутствия фактического использования правообладателем.

2. Попытка получить судебную защиту товарного знака при отсутствии достойного защиты интереса (имитация нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны истца. Проверка наличие факта злоупотребления правом со стороны истца в подобных случаях, суд, кроме факта неиспользования товарного знака, должен учесть реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования, и вправе отказать в защите в случае подтверждения отсутствия цели использования.

Общество, ссылаясь на нарушение Хладокомбинатом исключительных прав на принадлежащие ему товарные знаки, обратилось в арбитражный суд с иском о запрете использовать обозначения «Птичка», «Праздничное», «Ноктюрн» для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки, и взыскании с Хладокомбината в пользу Общества компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Решением Арбитражного суда Белгородской области, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требований Общества отказано. Постановлением Суда по интеллектуальным правам судебные акты отменены в части взыскания компенсации, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя судебный акт кассации в части взыскания компенсации, ВС РФ руководствовался следующим.

В соответствии со ст.1484 ГК РФ нарушением исключительного права правообладателя признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории РФ товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован.

В соответствии с постановлениями Президиума ВАС ОФ от 18.07.2006 № 2979/06, № 3691/06 угроза смешения имеет место, если один товарный знак воспринимается за другой или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же товарном знаке, но полагает, что оба товарных знака принадлежат одному и тому же предприятию. Такая угроза зависит от нескольких обстоятельств: от оценки однородности обозначенных знаком товаров и услуг, от различительной способности знака с более ранним приоритетом; от сходства противопоставляемых знаков.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные отличия.

Таким образом, права владельца товарного знака могут быть нарушены посредством использования либо самого товарного знака, либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, пришел к обоснованному выводу о том, что не установлена угроза смешения продукции ответчика с товарным знаком истца, а так же, что Общество с даты регистрации спорных товарных знаков и до настоящего времени не являлось ни производителем, ни лицом, осуществляющим оборот продукции.

Определением ВС РФ от 23.07.2015 № 310-ЭС15-2555, сформулирована правовая позиция о том, что фактическое неиспользование товарного знака после его регистрации с одновременным судебным преследованием третьих лиц является нарушением ст.10 ГК РФ и ст.10 bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20.03.1883.

Соответственно, суд, с учетом приведенной позиции, вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак, если исходя из фактических обстоятельств конкретного спора установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака (факт недобросовестной конкуренции).

Полный текст судебного акта: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/39561403-ea4e-42e3-92c5-76e86b363dca/A08-8801-2013_20160120_Opredelenie.pdf

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 302-ЭС15-11950 (дело № А10-554/2013)

1. При утверждении перевозчику тарифа с применением метода экономически обоснованных затрат предполагается, что применение такого тарифа не должно приводить к возникновению убытков, в противном случае для взыскания убытков требуется оспаривать акт об установлении тарифа.

2. Если при применении экономически обоснованного тарифа, перевозчику были причинены убытки, судам следует исследовать затраты перевозчика с экономической точки зрения, поскольку публично-правовое образование не отвечает за затраты, которые обусловлены действиями самого перевозчика (ошибки в управленческих решениях, установление экономически необоснованных цен в договорах, заключаемых с контрагентами, утрата или повреждение арендованного имущества и т.п.).

ОАО «Байкальская пригородная пассажирская компания» обратилось в суд с иском к Министерству финансов и Министерству транспорта, энергетики и дорожного хозяйства Республики Бурятия о возмещении убытков, ссылаясь на необоснованность экономических тарифов, установленных Республиканской службой.

Удовлетворяя иск, суды признали его доказанным материалами дела, в том числе заключением экспертизы. Между тем, указал Верховный Суд РФ, суды не учли следующее.

В соответствии со ст. 4 ФЗ от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ» в области железнодорожного транспорта общего пользования осуществляется государственное регулирование.

Во исполнение Положения о государственном регулировании и контроле тарифов, сборов и платы в отношении работ субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок, утв. Постановлением Правительства РФ от 05.08.2009 № 643 (Положение № 643), Федеральной службой по тарифам разработана Методика № 235-т/1.

Основным методом государственного регулирования тарифов на пассажирские железнодорожные перевозки является метод экономически обоснованных затрат. Однако допускается отступление от метода экономически обоснованных затрат для обеспечения доступности транспортных услуг. В таком случае на публично-правовом образовании, уполномоченным органом которого принято соответствующее тарифное решение, лежит обязанность по возмещению перевозчику соответствующих убытков. Поскольку упомянутые убытки возникают вследствие учета платежеспособности населения субъектом РФ, действующим в пределах предоставленных ему полномочий по государственному регулированию цен на пригородные пассажирские железнодорожные перевозки, для взыскания убытков, вызванных тарифным регулированием, оспаривание акта об установлении тарифа не требуется.

Суды трех инстанций установили, что из материалов дела не следует, что был утвержден экономически обоснованный тариф.

Однако на публично-правовое образование не могут быть переложены затраты, не связанные с тарифным регулированием и обусловленные действиями самого перевозчика (ошибки в управленческих решениях, установление экономически необоснованных цен в договорах, заключаемых с контрагентами, утрата или повреждение арендованного имущества и т.п.).

При формировании экономически обоснованных тарифов на перевозку железнодорожным транспортом в пригородном сообщении затраты перевозчиков подлежат оценке с экономической точки зрения.

Отсутствие оценки затрат перевозчика с экономической точки зрения ведет к бесконтрольному увеличению затрат с возложением их на публично-правовое образование, что противоречит целям задачам законодательства о естественных монополиях.

Между тем, в ходе проведения судебной экспертизы затраты Общества фактически не анализировались с точки зрения того, являются они завышенными или нет.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e9fb07b-4dbf-47f3-89ac-323b687830a1/A10-554-2013_20160121_Opredelenie.pdf

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 304-ЭС15-12057 (дело № А70-5863/2012).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) кредитор, пропустивший срок подачи заявления о трансформации ранее учтённых требований о передаче жилых помещений в денежные, получает удовлетворение в рамках третьей очереди, но при этом имеет право на удовлетворение из средств, оставшихся после полного расчета с другими кредиторами третьей очереди, подавшими заявления о трансформации требований в установленный срок.

В рамках дела о банкротстве ООО «Месхети» Зверева П. К. обратилась в суд с заявлением об отказе от исполнения договора участия в долевом строительстве, исключении ее требования к должнику из реестра требований о передаче жилых помещений и об установлении денежного требования.

Суд первой инстанции принял односторонний отказ от исполнения договора участия в долевом строительстве, исключил указанные требования к должнику из реестра требований о передаче жилых помещений, признал обоснованным денежное требование, однако во включении этого требования в реестр денежных требований кредиторов должника отказал, ссылаясь на пропуск заявителем месячного срока предъявления денежного требования. Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили указанный судебный акт без изменения.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

В силу п. 1 ст. 201.6 Закона о банкротстве, согласно сложившейся судебной практике по смыслу § 7 гл. IX Закона о банкротстве включение требований кредиторов в реестр требований о передаче жилых помещений не является иным способом защиты прав кредиторов, отличным от включения их требований в денежный реестр. По существу реестр требований о передаче жилых помещений является частью реестра требований кредиторов (Постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 и от 23.04.2013 № 13239/12).

В силу прямого указания п. 1 ст. 201.13 Закона о банкротстве кредитор должен выразить волю на трансформацию его требования о передаче жилого помещения в денежное путем предъявления в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, денежных требований при условии одновременного отказа участника договора от исполнения договора, предусматривающего передачу жилого помещения.

Закон о банкротстве, закрепляя приоритетный характер удовлетворения денежных требований граждан – участников строительства, не содержит положений о перераспределении выплат между участниками строительства, своевременно заявившими о намерении трансформировать ранее учтенные требования о передаче жилых помещений в денежные, и кредиторами, нарушившими упомянутый месячный срок.

В этой связи к порядку удовлетворения денежного требования Зверевой П.К. в составе требований кредиторов третьей очереди по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) подлежали применению правила абз. 1, 2 п. 5 ст. 142 Закона о банкротстве: кредитор получает удовлетворение в рамках своей очереди, но при этом имеет право на последовательное удовлетворение, то есть из средств, оставшихся после полного расчета с другими гражданами – кредиторами третьей очереди, подавшими заявления о трансформации требований в отведенный законом срок.

Таким образом, учитывая отсутствие в Законе о банкротстве негативных последствий пропуска месячного срока, у судов отсутствовали правовые основания для признания денежного требования Зверевой П.К. подлежащим погашению по правилам п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника).

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/eff0e9ad-f2d1-4839-96b5-ef4ea8c0ddf3/A70-5863-2012_20160121_Opredelenie.pdf

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 305-ЭС15-12509 (дело № А40-170518/2014).

Особенности исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с должника – публично-правового образования за счет средств бюджетов бюджетной системы, установленные статьей 242.2. Бюджетного кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к отношениям сторон договора, возникшим в связи с его расторжением. В последнем случае публично-правовое образование обязано исполнить решение суда с момента вступления его в силу, с этого же момента подлежат начислению проценту, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.

Общество «Маримекс», ссылаясь на статьи 395 и 1107 ГК РФ, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с Правительства Москвы процентов за пользование чужими денежными средствами, - за период неосновательного пользования с даты вступления в законную силу судебного акта о расторжении инвестиционного контракта и взыскании денежных средств до момента их возврата (исполнения Решения суда).

Правительство Москвы возражало относительно заявленных требований, мотивируя это тем, что в данном случае подлежат применению положения ст. 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, которые посвящены особенностям исполнения судебных актов по искам к публично-правовым образованиям. В соответствии с позицией ответчика на его стороне отсутствует неосновательное обогащение, так как он действовал в соответствии с бюджетным законодательством.

Суды первой и апелляционной инстанций иски удовлетворили.

Арбитражный суд Московского округа судебные акты нижестоящих судов отменил, в удовлетворении исковых требований Общества «Маримекс» к Правительству Москвы отказал, руководствуясь положениями статей 239, 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что исполнительный документ по взысканию денежных средств в установленном бюджетным законодательством порядке был предъявлен в уполномоченный орган 31.03.2014 и исполнен 01.07.2014, в связи с чем финансовый орган субъекта исполнил свою обязанность по исполнению исполнительного листа в срок, установленный действующим бюджетным законодательством.

Верховный Суд РФ, отменяя Постановление Арбитражного суда Московского округа и оставляя в силе решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции, указал на следующую ошибку суда кассационной инстанции:

Ст. 242.2 БК РФ, посвящена особенностям исполнения судебных актов (льготный трехмесячный срок на исполнение после предъявления исполнительного листа и решения) по искам к публично-правовым образованиям о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Следовательно, названные особенности порядка исполнения судебных актов не подлежат применению к отношениям сторон договора, возникшим в связи с его расторжением; необходимо руководствоваться общими правилами исполнения судебных решений.

Таким образом, публично-правовое образование не освобождается от обязанности своевременно исполнить обязательство по возврату полученной по расторгнутому договору денежной суммы и от уплаты процентов, начисляемых в соответствии со статьей 395 ГК РФ процентов.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d756f2f7-e080-4bba-b786-95dec540e987/A40-170518-2014_20160122_Opredelenie.pdf

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 309-ЭС15-12082 (дело № А76-6593/2013).

1. Несоответствие договора расчетного счета внутренним правилам банка не влечет недействительности договора на основании ст. 168 ГК РФ.

2. Несоответствие договора расчетного счета ФЗ № 115 "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее – «115-ФЗ») не влечет недействительности договора на основании ст. 168 ГК РФ.

3. Заключение договора с банком единоличным исполнительным органом от имени юридического лица до вступления в силу решения суда о признании недействительным оспоримого решения общего собрания участников юридического лица о его назначении не влечет недействительности договора на основании ст. 168 ГК РФ.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с иском о признании договора расчетного счета, заключенного между должником и банком, недействительным, применении последствий недействительности сделки путем взыскания с банка в пользу должника денежных средств, перечисленных контрагентам с расчетного счета должника. Заявленные требования мотивированы тем, что договор со стороны должника подписан неуполномоченным лицом и в банк не представлен полный комплект документов, предусмотренных законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, внутренними документами банка.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части признания договора недействительным. Апелляционный и окружной суды согласились с выводами суда первой инстанции.

Верховный Суд РФ отменил судебные акты нижестоящих судов, указав на следующее: при заключении оспариваемого договора в распоряжении банка были все необходимые документы, предусмотренные законодательством (ГК РФ, пунктом 4.1 Инструкции Банка России № 28-И, ФЗ «О банках и банковской деятельности» и др.) и позволявшие идентифицировать клиента банка. Предоставление документов, названных конкурсным управляющим, не предписано ни законом, ни нормативными правовыми актами, поэтому в силу статьи 168 ГК РФ их отсутствие не является основанием для признания договора недействительным.

Пункт 6.1 статьи 20 Закона о банках, статья 13 Закона № 115-ФЗ устанавливают иные, чем признание недействительности, последствия нарушения кредитными организациями законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем вплоть до отзыва (аннулирования) лицензии.

Что же касается банковских правил, они являются внутренним документом кредитной организации, принимаемым кредитной организацией в целях организации работы по открытию и закрытию банковских счетов, счетов по вкладам. Ввиду того, что они не являются нормативным правовым актом, их нарушение не является основанием для применения статьи 168 ГК РФ.

Оспариваемый договор подписал представитель юридического лица, действовавший на основании доверенности, выданной генеральным директором Динисламовым В.Б., Сведения из Единого государственного реестра юридических лиц подтверждают его полномочия в тот момент. Решение общего собрания участников должника о назначении Динисламова В.Б. на должность судом еще не было признано недействительным, следовательно, у банка не было оснований сомневаться в достоверности сведений о полномочиях единоличного исполнительного органа должника.

Признание арбитражным судом недействительным решения общего собрания участников общества об избрании или назначении единоличного исполнительного органа само по себе не является основанием для признания договора недействительным, если сделка совершена до вступления в силу решения суда. Аналогичный вывод содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2007 № 3259/07 по делу № А19-13038/06-13.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a8b8d08e-8912-45c1-bdd0-4f37cfdd21f1/A76-6593-2013_20160121_Opredelenie.pdf

15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 305-ЭС14-3401 (дело № А40-68534/2013).

1. Несоблюдение судами требований, предъявляемых к судебному разбирательству на стадии подготовки и судебному решению (ст. 133, 170 АПК РФ), а именно не отражение установленных фактических обстоятельств дела, не указание на доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, отсутствие мотивов, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, а также ссылок на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения – являются основаниями для отмены таких судебных актов.

2. Если после прекращения производства по делу о банкротстве, суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое в рамках дела о банкротстве определение о включении требований кредитора, то такое требование кредитора этим вышестоящим судом подлежит оставлению без рассмотрения.

В ходе процедуры конкурсного производства коммандитное товарищество «Социальная инициатива и компания» (далее – товарищество) обратилось в арбитражный суд г. Москвы с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ООО «Центр духовного и физического совершенствования женщин «Женский центр» 490 344 858 рублей, составляющих затраты на строительство культурно- общественного комплекса «Женский Центр»

Определением Арбитражного суда города Москвы требование товарищества признано обоснованным в сумме 178 714 457 рублей 25 копеек и подлежащим включению в этой сумме в реестр требований кредиторов центра с удовлетворением в третью очередь, в остальной части требование признано необоснованным.

Девятый арбитражный апелляционный суд определение суда первой инстанции изменил, отказав в удовлетворении заявления товарищества в полном объеме.

Арбитражный суд Московского округа постановление апелляционного суда оставил без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила все судебные акты по настоящему делу, заявление коммандитного товарищества «Социальная инициатива и компания» об установлении его требования оставила без рассмотрения ввиду следующего.

Суд первой инстанции не рассмотрел вопрос о судьбе заключенных договоров с участием сторон, не определил, подлежат ли применению к отношениям ответчика и истца правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения или иные положения гражданского законодательства (с учетом судебных актов, вынесенных в рамках других дел с участием сторон).

Кроме того, ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не рассмотрели по существу возражения другого участника, ссылающегося на наличие правопритязаний на незавершенный строительством комплекс «Женский центр» со стороны ряда граждан и организаций, считающих себя долевыми собственниками.

Окружной суд при наличии предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 287 АПК РФ оснований для отмены судебных актов нижестоящих судов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции ошибочно оставил без изменения постановление апелляционного суда.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, а требования Истца на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ оставить без рассмотрения ввиду прекращения дела о банкротстве Ответчика.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3c5c4afb-ab5e-4ca2-a7d1-6c5f54998ddf/A40-68534-2013_20160125_Opredelenie.pdf

16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 305-ЭС15-13016 (дело № А40-159308/2014)

В обоснование отсутствия нарушений по срокам производства работ подрядчик лишен возможности ссылаться на обстоятельства, которые были ему известны в момент подтверждения им срока производства работ, согласованного ранее путем заключения дополнительного соглашения к договору подряда с указанием на сохранение срока окончания работ.¹

Общество «Волгомост» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к государственной компании «Российские автомобильные дороги» о признании недействительным одностороннего расторжения договора на выполнение комплекса работ по реконструкции автомагистрали и о продлении срока его действия, а также о расторжении заключенного вместо него аналогичного договора между ответчиком и обществом «Донаэродорстрой».

Истец мотивировал свои требования отсутствием в силу закона и договора у ответчика права на произведенный им односторонний отказ от договора, объяснял задержку сдачи работ обстоятельствами от него не зависящими.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2015 иск удовлетворен.

Девятый арбитражный апелляционный суд Решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении иска отказал, учитывая обстоятельства, установленные в данном деле и других делах с участием сторон, признал отсутствие препятствий к выполнению Истцом условий договора о сроках строительства и наличие в связи с нарушением сроков у Ответчика права на односторонний отказ от договора в силу его условий и пункта 2 статьи 715 ГК РФ. Право требования расторжения договора, заключенного Ответчиком с обществом Донаэродорстрой не признано судом за Истцом, так как он не является участником договора.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.07.2015 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда в части отказа в признании недействительным расторжения договора, заключенного между Истцом и Ответчиком, и внесении в него изменений отменил, оставив в силе Решение суда первой инстанции в этой части, в остальной части постановление Девятого арбитражного апелляционного суда оставил без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отменила Решение суда первой инстанции и Постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда ввиду следующего.

Поскольку до 2014 года подрядчик согласовывал с заказчиком вопросы исполнения договора в дополнительных соглашениях, и заказчик не основывает прекращение договора на предшествующих этому периоду нарушениях подрядчиком сроков выполнения работ, акционерное общество лишено возможности ссылаться на относящиеся к этому периоду обстоятельства в качестве обоснования неправомерности расторжения договора и отставания в производстве работ в течение 2014 года.

Подписание дополнительного соглашения с календарным графиком выполнения работ в 2014 году, но с сохранением изначально согласованного срока их окончания указывает на согласие подрядчика с исполнением договора на таких условиях, отсутствие к моменту подписания соглашения препятствий к его исполнению на этих условиях.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8c4bdabb-9fae-447d-a45a-e90b64f6ee63/A40-159308-2014_20160125_Opredelenie.pdf

¹ Считаем, что позиция Верховного Суда РФ, отраженная в данном определении, может трактоваться и более широко. А именно: если после изменения обстоятельств, о которых стороне договора было известно, последняя явно подтверждает его действие на условиях, согласованных ранее, то такая сторона лишается возможности ссылаться на эти обстоятельства, как препятствовавшие исполнению.

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 г. № 310-ЭС15-12396 (дело № А09-1924/2013).

1. По делам о признании недействительными сделок, заключенных с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве), добросовестность контрагента должника имеет правовое значение при рассмотрении вопроса о возможности применения положения п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве о недопустимости оспаривания сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

2. Неоплата конкретного долга кредитором сама по себе не свидетельствует о том, что кредитор осведомлен о неплатежеспособности должника.

3. Сделка по предоставлению отступного может быть отнесена к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании двух соглашений об отступном, заключенных между должником и ПАО «МРСК Центра» как сделок, заключенных с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника.

Признавая сделки недействительными, суды трех инстанций установили, что соглашения заключены в период подозрительности (меньше чем за месяц до принятия заявления о признании должника банкротом) и при наличии требований других кредиторов. Суды сочли, что ПАО «МРСК Центра» в момент получения отступного было осведомлено о неплатежеспособности должника.

Между тем, указал Верховный Суд РФ, суды не учли следующее.

Для признания недействительными сделок с предпочтением, заключенных в период подозрительности, не требуется доказывание обстоятельств, касающихся недобросовестности контрагента (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Требование о признании сделки с предпочтением недействительной не подлежит удовлетворению в ситуации, когда сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Для правильного разрешения вопроса о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

Таким образом, добросовестность общества «МРСК Центра» имела правовое значение для рассмотрения вопроса о возможности применения к спорным отношениям положений п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, а не для целей определения признаков недействительности, установленных п. 2 ст. 61.3 указанного Закона.

Суждение судов об осведомленности общества «МРСК Центра» о неудовлетворительном финансовом положении должника также основано на установленном факте наличия просроченной задолженности должника перед обществом «МРСК Центра».

Такая позиция судов противоречит сложившейся судебной практике. Недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Кредитор всегда осведомлен о факте непогашения долга перед ним. Это обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что данный кредитор должен одновременно располагать и информацией о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами (постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12).

Не обоснован вывод о том, что сделка по предоставлению отступного в любом случае выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности должника.

Разъясняя практику применения законодательства о банкротстве, Пленум ВАС РФ указал на то, что, по общему правилу, предоставление отступного не может быть отнесено к сделкам,

совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, допустив тем самым возможность исключений из этого общего правила (п. 14 постановления № 63).

Применительно к корпоративному законодательству Пленум ВАС РФ указал на то, что под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее. (абз. 3,4 п. 6 постановления от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»). Данные разъяснения подлежат применению и при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e2cf9950-5025-430e-9bdc-c0967aa37160/A09-1924-2013_20160125_Opredelenie.pdf

18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 301-ЭС15-5443 (дело № А43-25745/2013)

Возражение ответчика о том, что срок исковой давности пропущен, не принимается судом во внимание, если причиной позднему обращению в суд истца явились недобросовестные действия ответчика: ответчик длительное время скрывал факты, послужившие для истца основанием для обращения в суд с иском, при этом истец не мог узнать об этих фактах иным образом.

Общество НПО «Авиатехнология» обратилось с иском к обществу «Русполимет» о взыскании 321 319 039 руб. 78 коп, неосновательного обогащения, мотивируя это тем, что Ответчик во исполнение договора поставки передал Истцу металлоконструкции, используя в качестве материала и переработав металлозаготовки, переданные ему ранее Истцом на хранение, таким образом необоснованно обогатился за счет Истца.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 05.06.2014, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.02.2015, в удовлетворении искового требования отказано по причине пропуска истцом срока исковой давности, так как по мнению судов истец должен был узнать о том, что его право нарушено более 3 лет назад.

Истец, не согласившись с указанными судебными актами, обжаловал их в Верховный Суд РФ, указывая на то, что им срок исковой давности не пропущен, так как он узнал о фактах, послуживших основанием для обращения в суд с настоящим иском лишь недавно (при рассмотрении Арбитражным судом Нижегородской области дела № А43- 31652/09), причиной тому стало умалчивание об этих фактах ответчиком.

Судебная коллегия, отменяя оспариваемые судебные акты и отправляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, согласилась с истцом. Указала на то, что ответчик, осуществлявший складской учет металлозаготовок и в нарушение договора хранения, использовавший эти заготовки для своих производственных целей, был обязан раскрыть обстоятельства, связанные с судьбой спорных металлозаготовок, при рассмотрении Арбитражным судом Нижегородской области требования истца об их возврате, заявленного в рамках дела № А43-11823/06.

Добросовестное исполнение ответчиком этой обязанности позволило бы истцу своевременно предъявить требование о взыскании неосновательного обогащения, а не требование о взыскании убытков, причиненных в связи с утратой переданных металлозаготовок, заявленное в рамках дела № А43-316652/09. Однако ответчик, действуя недобросовестно, умолчал об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и раскрыл их только при рассмотрении Арбитражным судом Нижегородской области дела № А43- 31652/09.

Таким образом, поскольку изложенные обстоятельства, о которых истец указывал в иске, свидетельствуют о том, что истец узнал о нарушении своих прав, выразившихся в распоряжении его имуществом ответчиком посредством изготовления из него продукции, поставленной в адрес истца, и последним оплаченной, только при рассмотрении дела № А43-31652/09, и это не было опровергнуто ответчиком, у судов не имелось оснований применять исковую давность по заявленному по настоящему иску требованию.

Ссылка же ответчика на пропуск истцом срока исковой давности должны расцениваться как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ).

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/344f361a-77a6-4ab8-9a2a-d091c141d5b1/A43-25745-2013_20160127_Opredelenie.pdf

19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 303-ЭС15-13256 (дело № А51-38337/2013).

Фактическое выполнение подрядчиком дополнительных работ, не предусмотренных условиями государственного контракта, не может породить обязанность заказчика по их оплате без внесения сторонами изменений цены и объема работ в государственный контракт.

ООО «Востокстройсервис» обратилось в суд о взыскании с Департамента градостроительства Приморского края неосновательного обогащения, ссылаясь на выполнение дополнительных работ по пожаротушению объекта. Вместе с тем, указанные работы не были включены в проектно-сметную документацию и не оплачены ответчиком.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанции, руководствуясь статьей 1102 ГК РФ, исходили из того, что истец исполнил обязанность по информированию заказчика о необходимости выполнения дополнительных работ, связанных с устранением риска повреждения объекта и обеспечением его безопасности и выполнил указанные дополнительные работы. Приняв объект с учетом выполненных истцом дополнительных работ, в отсутствие между сторонами договорных отношений, ответчик неосновательно сберег за счет истца денежные средства в размере стоимости дополнительных работ.

Не согласившись с указанными выводами, Верховный Суд РФ указал следующее.

В силу п. 4 ст. 1109 Кодекса не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, представленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В силу п. 6 ст. 9 ФЗ № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" только в случае, предусмотренном конкурсной документацией, заказчик по согласованию с исполнителем, подрядчиком в ходе исполнения контракта вправе изменить не более чем на десять процентов предусмотренный контрактом объем таких работ при изменении потребности в таких работах на выполнение которых заключен контракт, или при выявлении потребности в дополнительном объеме работ, не предусмотренных контрактом, но связанных с такими работами, предусмотренными контрактом. При выполнении дополнительного объема таких работ, оказании дополнительного объема таких услуг заказчик по согласованию с поставщиком (исполнителем, подрядчиком) вправе изменить первоначальную цену контракта пропорционально количеству таких товаров, объему таких работ, услуг, но не более чем на десять процентов такой цены контракта.

Таким образом, без изменения заказчиком первоначальной цены государственного контракта фактическое выполнение подрядчиком дополнительных работ, не предусмотренных условиями контракта, не порождает обязанность заказчика по их оплате.

Из положений государственного контракта, заключенного 28.09.2009 следует, что генподрядчик обязался выполнить на свой риск все работы, как предусмотренные контрактом, так и не определенные в нем, своими силами и средствами. Встречная обязанность государственного заказчика состояла в оплате результата работ в соответствии с условиями контракта. Все изменения, дополнения и приложения к контракту действительны лишь в случае, если они совершены в письменной форме и подписаны уполномоченными на то представителями сторон (пункт 11.2 контракта).

Таким образом, изменение объема работ (их уменьшение или увеличение) требовало внесения сторонами изменений в контракт.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/62de2eb7-5573-42ae-941a-8968483c31ed/A51-38337-2013_20160126_Opredelenie.pdf

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 304-ЭС15-13351 (дело № А27-22996/2014).

Действие Правил определения размера арендной платы за земли, находящиеся в собственности РФ, утв. Постановлением Правительства № 582 от 16.07.2009 (далее - Правила), не распространяется на отношения, связанные с использованием земель, находящихся в собственности субъектов РФ, муниципальных образований, а также земель, государственная собственность на которые не разграничена.

ООО «Кузнецкая строительная компания» обратилось в суд с иском к Комитету по управлению государственным имуществом Кемеровской области об обязанности комитета заключить договор аренды с Обществом с установлением порядка определения размера арендной платы, предложенного Обществом, и учитывающего Правила.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанции исходили из того, что порядок расчета арендных платежей за земли, относящиеся к публичной собственности, в том числе и земель, государственная собственность на которые не разграничена, установлен Правилами.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности и предоставленные в аренду без торгов устанавливаются органом государственной власти субъекта РФ в отношении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

В соответствии с п. 3 ст. 65 ЗК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности РФ, субъектов РФ или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Согласно действовавшему до 1 марта 2015 г. п. 10 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» от 25.10.2001 N 137-ФЗ порядок определения размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются органами государственной власти субъектов РФ.

В п. 16, 19 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил ГК РФ о договоре аренды» разъяснено, что к договору аренды, заключенному после вступления в силу ЗК РФ, п. 3 ст. 65 которого предусматривает необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом, даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен.

Земельный участок, в отношении которого подлежал заключению спорный договор аренды, относится к землям, государственная собственность на которые не разграничена в г. Кемерово.

Коллегией Администрации Кемеровской области принято постановление от 27.02.2008 № 62 «Об утверждении порядка определения размера арендной платы, государственная собственность на которые не разграничена в г. Кемерово», в соответствии с которым подлежит определению размер арендной платы при заключении сторонами спорного договора аренды.

Таким образом, Порядок определения размера арендной платы, установленный Постановлением № 582, подлежит применению в отношении земельных участков, находящихся в собственности РФ, и не подлежит применению к договору аренды земельного участка из земель, государственная собственность на которые не разграничена.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5d063f60-f50d-4a8a-b17f-9fc2fd270966/A27-22996-2014_20160126_Opredelenie.pdf

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 301-ЭС15-12618 (дело № А29-506/2014)

1. Предъявление иска о признании недействительными и отмене результатов торгов только к администрации (муниципальному заказчику), в отсутствие со стороны истца ходатайств о привлечении победителей торгов в качестве ответчиков и конкретных требований в отношении них не могут повлечь отказ в иске. В этом случае суд должен был привлечь победителей конкурса к участию в качестве соответчиков по своей инициативе (ч. 6 ст. 46 АПК РФ). В противном случае судебный акт подлежит отмене по безусловным основаниям (4 п. 4 ст. 270 и подп. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

2. Признание торгов и, как следствие, договоров, заключенных с лицами, выигравшими торги, недействительными не поставлено в зависимость от факта исполнения сделки.

Мезенцев обратился в суд с иском к администрации муниципального района «Прилузский» о признании недействительными и отмене результатов открытого конкурса и обязанности администрации заключить с ним соглашение о предоставлении субсидии.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что удовлетворение требования не приведет к восстановлению нарушенных прав, поскольку Мезенцев Л.В. предъявил требование о признании недействительными результатов конкурса, при этом требования о признании недействительными соглашений, заключенных по его результатам, не заявлял и указанные соглашения исполнены.

Между тем, указал Верховный Суд РФ, суды не учли следующее.

В силу статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. Споры о признании торгов недействительными рассматриваются по правилам, предусмотренным для признания недействительными оспоримых сделок (постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 № 7781/10).

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, торги являются способом заключения договора, а признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки, заключенной по результатам торгов, и применении последствий ее недействительности.

Как следствие, такой спор не может рассматриваться без участия победителя торгов в качестве соответчика (постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2814/10). При этом рассмотрение требования о признании недействительным договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (в случае, если истец такое требование не заявил), и привлечение победителя торгов в качестве ответчика в силу ч. 6 ст. 46 АПК РФ осуществляется по инициативе суда, поскольку иное толкование приведет к невозможности восстановления нарушенных прав истца.

В этой связи предъявление иска только к администрации, отсутствие со стороны истца ходатайств о привлечении победителей торгов в качестве ответчиков и конкретных требований в отношении них не могут повлечь отказ в иске.

Вместе с тем, суд первой инстанции без учета толкования положений п.п. 1, 2 ст. 449 НК РФ, данного Президиумом ВАС РФ в постановлении от 15.07.2010 № 2814/10, рассмотрел дело, ограничившись заявленными истцом требованиями и не привлекая победителей конкурса к участию в качестве ответчиков. Рассмотрение дела с участием названных лиц в качестве третьих лиц с меньшим объемом прав и обязанностей, которыми наделена сторона по делу, применительно к подп. 4 п. 4 ст. 270 и подп. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ должно признаваться безусловным основанием к отмене судебного акта независимо от результата рассмотрения дела.

Признание торгов и, как следствие, договоров, заключенных с лицами, выигравшими торги, недействительными не поставлено в зависимость и от факта исполнения сделки, имеющего значение

при рассмотрении судами требования о применении последствий недействительности оспоримой сделки, которого Мезенцев Л.В. не заявлял. Отказ в иске по мотиву исполнения сделок, заключенных по результатам торгов, означал бы воспрепятствование заинтересованному лицу защитить свое нарушенное право предусмотренным законом способом, который это лицо избрало.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a53aff0f-cc5c-4e41-ab33-8ec250a98f55/A29-506-2014_20160128_Opredelenie.pdf

22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 303-ЭС15-14198 (дело № А04-6818/2014).

Суд кассационной инстанции не вправе определять размер неустойки, так как не наделен полномочиями по оценке доказательств и установлению фактических обстоятельств дела. При наличии спора о снижении неустойки суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, должен направить дело на новое рассмотрение.

Общество «РЖД» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества «Вторснабсоюз» 513 765 руб. штрафа за искажение сведений о массе перевозимого груза в транспортной железнодорожной накладной.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 29.01.2015, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2015 решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, с общества в пользу «РЖД» взыскано 513 765 руб. штрафа.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Вторснабсоюз» просило отменить постановление окружного суда, ссылаясь на нарушение им норм права. Заявитель указал, что при взыскании штрафа окружной суд не учел заявление ответчика, сделанное им в суде первой инстанции, о несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства и о его уменьшении в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались, заявление ответчика оставлено без внимания. Ввиду отсутствия у окружного суда полномочий по оценке доказательств и установлению фактических обстоятельств дела при отмене судебных актов дело подлежало направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд РФ отменил все судебные акты по настоящему делу, отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на следующее:

Согласно статье 333 ГК РФ суд вправе уменьшить подлежащую уплате неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Как следует из пунктов 1, 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается. В то же время исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ) при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, сделанного исключительно при рассмотрении судом дела по правилам суда первой инстанции, неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 ГК РФ. При этом ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

В пункте 4 этого же постановления указано, что разъяснения о снижении неустойки на основании статьи 333 ГК РФ применяются и в случаях, когда неустойка определена положениями Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Доводы общества «Вторснабсоюз», касающиеся размера неустойки, имели значение для дела. Однако, в нарушение указанных правовых норм окружной суд разрешил спор по существу несмотря на то, что эти доводы и обосновывающие их доказательства не были предметом исследования и оценки нижестоящих судов. Тем самым окружной суд лишил ответчика судебной защиты.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/35ed22a9-76ec-4ec4-ac49-fceaffb516c6/A04-6818-2014_20160128_Opredelenie.pdf

23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 305-ЭС15-15345 (дело № А41-71697/2014).

Расчет неустойки, подлежащей уплате при неисполнении страховщиком обязанности произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате, должен осуществляться исходя из предельной страховой суммы, установленной ст. 7 Закона об ОСАГО, а не из суммы конкретного ущерба, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего.

ООО «Автостраховая помощь» обратилось в суд с иском к ООО «Росгосстрах» о взыскании неустойки, почтовых расходов, ссылаясь на просрочку выплаты ущерба, возникшего в результате ДТП, право на получение которого перешло к Обществу по договору уступки права требования.

Частично удовлетворяя иск, суды исходили из необходимости исчисления неустойки от суммы, в выплате которой допущена просрочка.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате. При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной ст. 7 Закона об ОСАГО страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему. Сумма неустойки (пени), подлежащей выплате потерпевшему, не может превышать размер страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему, установленный ст. 7 Закона об ОСАГО.

Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, не более 160 тысяч рублей; в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, не более 160 тысяч рублей; в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тысяч рублей (ст. 7 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения договора ОСАГО).

Из смысла приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что расчет неустойки, подлежащей уплате при неисполнении страховщиком обязанности произвести страховую выплату потерпевшему должен осуществляться исходя из предельной страховой суммы, установленной ст. 7 Закона об ОСАГО.

Таким образом, суд, определяя размер неустойки, подлежащей взысканию с общества «Росгосстрах», должен был исходить не из суммы конкретного ущерба, причиненного автомобилю, а из суммы в размере 120 000 рублей.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9713627b-d9aa-428e-a73f-5275ec1b2898/A41-71697-2014_20160128_Opredelenie.pdf

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 307-ЭС15-12729 (дело № А56-50131/2014).

В случае, если производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью данного спора арбитражному суду/суду общей юрисдикции, срок исковой давности для истца продолжает течь с момента вступления в силу соответствующего определения суда, при этом если истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Платонова А.П обратилась в суд с иском к обществу «Вико» о взыскании дивидендов по итогам деятельности общества за период с 01.01.2010 по 26.07.2010.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд округа, отказали в удовлетворении исковых требований Истца по причине пропуска последним срока исковой давности.

Суды руководствовались положениями статей 8, 28 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статей 195, 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что срок выплаты дивидендов за 2010 год наступил не позднее 02.05.2011, о нарушении своих прав истец, действуя добросовестно и разумно, должен был узнать не позднее указанной даты. Вместе с тем, иск Платоновой А.П. предъявлен 05.08.2014.

При этом суд кассационной инстанции указал на то, что вывод суда апелляционной инстанции об исключении из срока исковой давности периода, в течение которого дело по ранее предъявленному аналогичному иску находилось в суде общей юрисдикции (до момента прекращения производства по делу в связи с не подведомственностью спора суду общей юрисдикции), основан на неверном толковании статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке, то есть с соблюдением правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления.

Верховный Суд РФ, отменяя Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа, Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и оставляя в силе Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, которым исковые требования Истца были удовлетворены, указал на следующее.

По смыслу статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь в случаях оставления заявления без рассмотрения либо прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абзацем вторым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с момента вступления в силу соответствующего определения суда либо отмены судебного приказа.

В случае прекращения производства по делу по указанным выше основаниям, а также в случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Изложенное нашло подтверждение в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации».

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8aa2595a-b579-4d34-96c7-5dc4c717471c/A56-50131-2014_20160128_Opredelenie.pdf

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 302 – ЭС15-10995 (дело № А33-13581/2013).

Закон о банкротстве не возлагает на конкурсного управляющего обязанность предоставлять отчет о ведении конкурсного производства кредитору по текущим платежам. Кредитор по текущим платежам имеет право на возмездной основе получить информацию о размере текущей кредиторской задолженности с указанием сумм каждой очереди, которая предоставляется в произвольной письменной форме.

В рамках дела о банкротстве кредитор по текущим платежам обратился в суд с иском о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего должника, выразившегося в непредставлении информации и отчета о ведении конкурсного производства, и об обязанности конкурсного управляющего предоставить отчет о ведении конкурсного производства.

Удовлетворяя иск, суды трех инстанций исходили из того, что информацию о движении денежных средств и возможных нарушениях прав кредитора в отношении очередности выплат, кредитор по текущим обязательствам должника может получить только из отчетов арбитражного управляющего, в связи с чем пришли к выводу об ограничении конкурсным управляющим права кредитора по текущим платежам на получение информации о ходе конкурсного производства в отношении должника.

Между тем, как указал Верховный Суд РФ, судами не учтено следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы по текущим платежам вправе обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, если такие действия или бездействие нарушают их права и законные интересы.

На основании п. 4 ст. 5, п. 2, 3 ст. 35 Закона о банкротстве кредитор по текущим платежам имеет право участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве путем обжалования действий или бездействия арбитражного управляющего, нарушающих их права и законные интересы.

Указанное право текущих кредиторов не отменяет общего правила, по которому кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, вне рамок дела о банкротстве (п. 2, 3 ст. 5 Закона о банкротстве).

Запрашиваемые истцом сведения должны содержаться в отчете об использовании денежных средств, который представляется конкурсным управляющим в арбитражный суд и собранию кредиторов (комитету кредиторов) по требованию (п. 3 ст. 133 Закона о банкротстве). Обязанность представлять указанный документ кредитору по текущим платежам Закон о банкротстве на конкурсного управляющего не возлагает.

Поскольку кредитор по текущим платежам не является конкурсным кредитором, то в силу ст. 12 Закона о банкротстве он не вправе принимать участие в собрании кредиторов и знакомиться с материалами, подлежащими рассмотрению собранием кредиторов.

Вместе с тем, кредитор по текущим платежам имеет право на возмездной основе получить информацию о размере текущей кредиторской задолженности с указанием сумм каждой очереди, а также предполагаемых сроках погашения текущей задолженности. При этом положения Закона о банкротстве не содержат каких-либо требований относительно формы предоставления указанной информации, что не исключает возможности ее предоставления в произвольной письменной форме.

В связи с этим вывод судов о том, что информацию о возможных нарушениях прав кредитора в отношении очередности выплат кредитор по текущим обязательствам должника может получить только из отчетов арбитражного управляющего, является ошибочным.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b88c2dd-7fb5-44b0-ad1d-8d9cc291908c/A33-13581-2013_20160129_Opredelenie.pdf

26. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 303-ЭС15-12441; № 303-ЭС15-12721 (дело № А51-29644/2014; А51-32477/2014).*

Отнесение судами расходов по обеспечению жилыми помещениями малоимущих граждан, являющихся инвалидами, страдающими тяжелой формой хронических заболеваний, семей, имеющих детей-инвалидов к расходным обязательствам РФ прямо противоречит статье 84 БК РФ, так как обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, подлежит финансированию за счет субъектов РФ.

Администрация города Владивостока (далее – администрация) обратилась с исковыми требованиями к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о взыскании за счет средств казны убытков в виде расходов, понесенных в связи с предоставлением жилых помещений по договорам социального найма малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий в связи с тяжелым хроническим заболеванием.

Решением Арбитражного суда Приморского края, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа, иск удовлетворен.

Удовлетворяя исковые требования и оставляя судебные акты в силе, суды руководствовались тем, что право граждан на получение бесплатного жилья установлено федеральным законом, следовательно, расходные обязательства возникают именно у РФ.

Отменяя вышеназванные акты, ВС РФ руководствовался следующим.

Конституция РФ, закрепляя в ст.40 право каждого на жилище и предполагая, в основном самостоятельную его реализацию гражданами, возлагает на органы государственной власти обязанность по созданию условий для осуществления данного права (ч.2); малоимущим, иным гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов (ч.3).

В соответствии с п. «ж» ч.1 ст.72 Конституции РФ вопросы социальной поддержки населения отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

В силу пп.24 ч.2 ст.26.3 ФЗ от 16.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, осуществляемым органами самостоятельно за счет средств субъекта РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Положениями ФЗ от 16.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (ст.ст. 14, 50), а также положениями ЖК РФ (ст.ст. 14, 19) предусмотрено осуществление органами местного самоуправления учета нуждающихся граждан и, предоставление таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда.

При этом в целях реализации полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов РФ в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и муниципальных районов (городских округов) (ст.ст. 135 – 138 БК РФ, п.5 ч.1 ст.55, ст.ст. 60 и 61 Закона № 131-ФЗ).

В силу ч.3 ст.52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Таким образом, обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, подлежит финансированию за счет субъектов РФ.

Полный текст судебного акта: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bdcf0a36-46de-4259-91e0-32f4761e1f17/A51-29644-2014_20160129_Opredelenie.pdf

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 г. № 304-ЭС15-7530 (4) (дело № А45-684/2014).

По делам о признании недействительной сделок по перечислению денежных средств главному бухгалтеру на хозяйственные нужды должника, в связи с отсутствием встречного исполнения, допустимыми доказательствами являются первичные учетные документы, с помощью которых оформляются хозяйственные операции организации.

Конкурсный управляющий Терешкова О. Н. обратилась с заявлением о недействительности сделок по перечислению денежных средств должником (ООО «Сибирские недра» Зарецкой Я. В. (главному бухгалтеру) денежных средств на хозяйственные нужды должника, применении последствий недействительности сделок, ссылаясь на отсутствие доказательств равноценного встречного исполнения со стороны Зарецкой Я. В. Между тем, Зарецкой Я. В. не был представлен авансовый отчет о целевом использовании подотчётных денежных средств, сумма переданных под отчет денежных средств не была возвращена.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций исходили из недоказанности совершения сделок при неравноценном встречном исполнении.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ указал следующее.

В силу ст. 9 ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

На дату совершения оспариваемых операций выдача наличных денег под отчет работникам регулировалась Положением о порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации № 373-П, утв. Банком России 12.10.2011 (далее - Положение № 373-П).

Согласно п. 4.4 Положения № 373-П для выдачи наличных денег на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя, подотчетному лицу оформляется расходный кассовый ордер по его письменному заявлению, составленному в произвольной форме и содержащему собственноручную надпись руководителя о сумме наличных денег и о сроке, на который выдаются наличные деньги, подпись руководителя и дату.

Подотчетное лицо обязано в срок, не превышающий трех рабочих дней после дня истечения срока, на который выданы наличные деньги под отчет, или со дня выхода на работу предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру, а при их отсутствии - руководителю авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами. Проверка авансового отчета главным бухгалтером или бухгалтером, а при их отсутствии - руководителем, его утверждение руководителем и окончательный расчет по авансовому отчету осуществляются в срок, установленный руководителем.

Выдача наличных денег под отчет проводится при условии полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег.

Судами в качестве доказательств равноценного встречного исполнения в нарушение ст. 68, ч. 2 ст. 71 АПК РФ приняты пояснительные записки работников, из которых не следует ни объем полученной данными работниками заработной платы, ни время ее получения. Кроме того, личность указанных работников не устанавливалась, в качестве свидетелей данные лица не вызывались.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего сделано при неполно выясненных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Полный текст судебного акта: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/47d2d093-6cdf-4b30-b605-95cf328a3272/A45-684-2014_20160129_Opredelenie.pdf

Авторский коллектив:

Ответственный редактор:

Павел Хлюстов – адвокат, к.ю.н., партнёр

Руководитель авторского коллектива:

Яна Чернобель – адвокат

Иван Кубасов – юрист

Элина Елейник – юрист

Евгений Соколов – юрист